

Измененный уголовный процесс

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

М. И. БАЖАНОВ

**ИЗМЕНЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель—доктор юридических наук,
профессор М. М. Гродзинский

Харьков
1951

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

М. И. БАЖАНОВ

ИЗМЕНЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

код экземпляра

42413

Харьков
1951

Успешно завершив послевоенную сталинскую пятилетку, залечив раны, нанесенные войной, советский народ под руководством гениального вождя и учителя всех трудящихся - товарища Сталина строит коммунистическое общество.

Перед советским государством в настоящее время стоит историческая задача построения коммунизма. В этих условиях особенно велика и ответственна роль органов советского государства, и в том числе органов социалистического правосудия, деятельность которых направлена на борьбу за укрепление социалистической собственности и государственной дисциплины, на борьбу с пережитками капитализма в сознании отдельных отсталых членов нашего общества, и тем самым — на осуществление задач коммунистического строительства.

В связи с этим приобретает большое значение разработка теоретических проблем, имеющих значение для правильной и успешной практической деятельности органов советской юстиции. Одной из таких проблем является проблема обвинения в советском уголовном процессе, и в частности проблема изменения обвинения. Правильное разрешение этой проблемы является одним из условий отыскания материальной (объективной) истины по делу и обеспечения обвиняемому его права на защиту. Однако, вопросы обвинения в целом, и в частности вопросы изменения обвинения в советском уголовном процессе до сих пор не подверглись в советской процессуальной литературе исследованию, хотя вопросы эти часто возникают в повседневной деятельности следственно-прокурорских и судебных органов. В советской процессуальной литературе изменению обвинения посвящено только несколько журнальных статей и соответствующие параграфы учебников по уголовному процессу. При этом рассматривается, да и то недостаточно полно, изменение обвинения лишь в стадии судебного разбирательства. Между тем, вопрос об изменении обвинения возникает и в других стадиях советского уголовного процесса, а именно, в стадиях предварительного расследования, предания суду, кассационного и надзорного пересмотра, и, следовательно, требует гораздо более широкого и полного рассмотрения. Этой проблеме

изменения обвинения и посвящена настоящая работа, состоящая из пяти глав¹.

Глава 1. Обвинение в советском уголовном процессе (общие положения).

Глава 2. Изменение обвинения в стадии предварительного расследования и в стадии предания суду.

Глава 3. Изменение обвинения в стадии судебного разбирательства.

Глава 4. Изменение обвинения в кассационной и надзорной инстанциях.

В последней пятой главе освещена реакционная сущность института изменения обвинения в буржуазном уголовном процессе.

I.

Советский уголовный процесс является методом осуществления социалистического правосудия и направлен на выполнение задач, сформулированных в статьях 2 и 3 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик. Советский уголовный процесс представляет собой часть надстройки над социалистическим базисом и принципиально, качественно отличается от буржуазного уголовного процесса, обслуживающего капиталистический базис. Товарищ Сталин учит: „Всякий базис имеет свою соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический свою... Надстройка порождается базисом.. появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...“ („Марксизм и вопросы языкознания“. Госполитиздат. 1950, стр. 5, 7).

Советский уголовный процесс служит укреплению и развитию социалистического базиса, буржуазный уголовный процесс стремится укрепить и сохранить капиталистический базис. Вот почему задачи, все принципы и институты советского уголовного процесса качественно отличны от задач, от всех принципов и институтов буржуазного уголовного процесса.

Буржуазный уголовный процесс имеет своей задачей закрепление существующей в буржуазном обществе эксплуа-

¹ В диссертации использована и соответственно освещена практика Верховного суда СССР, Верховных судов РСФСР и УССР, а также местная следственно-судебная практика. Всюду, где указываются статьи УК и УПК РСФСР, следует иметь в виду и соответствующие статьи УК и УПК других союзных республик, если иное не оговорено.

тации человека человеком, общественного неравенства и гнета, господства частной собственности на орудия и средства производства, является в руках империалистов — поджигателей новой мировой войны орудием террора и насилия, применяемым против трудящихся, против всех прогрессивных и демократических сил, в первую очередь против коммунистов.

Советский уголовный процесс имеет своей задачей укрепление и защиту социалистической собственности, социалистического государства, социалистических общественных отношений от всяких преступных отношений от всяких преступных посягательств врагов народа и иных преступников. Советский уголовный процесс это один из методов борьбы советского государства с преступностью. В социалистическом государстве не существует свободы: „для неисправимых воров, для засылаемых заграничной разведкой диверсантов, террористов, убийц, для тех преступников, которые стреляли в Ленина, убили Володарского, Урицкого, Кирова, отравили Максима Горького, Куйбышева. Все эти преступники, начиная от помещиков и капиталистов до террористов, воров, убийц и подрывников, добиваются того, чтобы восстановить в СССР эксплуатацию человека человеком и залить страну кровью рабочих и крестьян. Тюрьмы и трудовые лагеря существуют для этих господ, и только для них“. (Ответ „Правды“ по поводу заявления г-на Моррисона. „Правда“ от 1 августа 1951 г.).

Этим целям служит советский уголовный процесс, и в частности институт изменения обвинения принципиально, качественно отличный от одноименного института буржуазного уголовного процесса.

Под обвинением или уголовным преследованием в советском уголовном процессе следует понимать планомерную, протекающую в установленном советским законом процессуальной форме, деятельность советских органов расследования и прокуратуры, осуществляемую в интересах всего советского народа и от имени советского государства и направленную на изобличение и наказание лиц, виновных в совершении преступления.

Обвинение является движущей силой советского уголовного процесса, осуществляется на началах законности и служит государственным интересам. Обвинение в советском уголовном процессе носит строго личный, индивидуальный характер, так как направлено всегда против определенного лица. Обвинение осуществляется на протяжении всего уголовного процесса до вступления приговора в законную силу. Основным органом обвинения является прокурор, который на различных этапах движения уголовного

дела осуществляет уголовное преследование в различной процессуальной форме. Однако при этом прокурор в течение всего уголовного процесса остается органом надзора за законностью и осуществляет этот надзор путем уголовного преследования (обвинения).

Под обвинением в советском уголовном процессе следует также понимать формулировку определенного преступного деяния, совершение которого приписывается обвиняемому. В этом смысле говорят о „предъявлении обвинения“, „доказанности или недоказанности обвинения“, „отношении приговора к обвинению“, „изменении обвинения“ и т. д. Здесь обвинение представляет собой тот обвинительный тезис, который формулирован органами уголовного преследования и который является предметом рассмотрения и разрешения суда.

Обвинение получает свое выражение в постановлении о привлечении лица по делу в качестве обвиняемого, а затем в обвинительном заключении. В дальнейшем оно находит свое разрешение в приговоре суда, а в случае обжалования или опротестования приговора — также в определении вышестоящего суда, проверяющего законность и обоснованность этого приговора.

В постановлении о привлечении лица по делу в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении формулируются те выводы, к которым пришли по каждому данному делу органы уголовного преследования. Эти выводы, в которых формулировано обвинение определенного лица в совершении преступления и дана юридическая квалификация преступления, не являются застывшими, раз навсегда данными. В ходе процессуальной деятельности, в процессе собирания доказательств, их исследования и рассмотрения эти выводы, представляющие собой формулировку обвинения, могут подвергнуться изменению. Это изменение первоначального обвинения может выражаться в различных формах. Так, может выявиться совершение обвиняемым другого преступления, кроме первоначального, или же, напротив, может отпасть одно из преступлений, инкриминируемых обвиняемому. Далее, может измениться квалификация преступления, в совершении которого обвиняется данное лицо. Встречаются также случаи, когда деяние, составляющее предмет обвинения отпадает, а выясняется совершение обвиняемым иного преступления.

Видное место в проблеме изменения обвинения занимает вопрос о существенности изменения обвинения. Вопрос этот может возникнуть и возникает на практике в различных стадиях советского уголовного процесса и притом как при изменении квалификации преступления на

более тяжкую, так и тогда, когда новая квалификация преступления не является более тяжелой по сравнению с первоначальной. В первом случае решение данного вопроса не вызывает каких-либо затруднений, так как закон (ст. 313 УПК РСФСР) для отыскания объективной истины по делу и для соблюдения гарантий обвиняемого всегда требует направления дела на исследование и предъявления обвиняемому нового, более тяжкого обвинения, независимо от того, изменилось ли существенно это обвинение. Сложность представляет второй случай, когда квалификация преступления изменяется на более мягкую, а также когда санкция статьи закона, по которой первоначально было предъявлено обвинение, и санкция статьи закона, по которой преступление квалифицировано в дальнейшем, являются одинаковым по своей тяжести. Здесь вопрос о том, имеется ли налицо существенное или несущественное изменение обвинения, приобретает решающее значение.

По общему мнению советских процессуалистов, при существенном изменении обвинения дело должно быть направлено к исследованию для предъявления обвиняемому нового обвинения. Эту позицию следует признать безусловно правильной. Однако, положения, определяющие существенность изменения обвинения, достаточно четко не установлены. Одни авторы (проф. М. Чельцов и проф. М. Гродзинский) ограничиваются лишь приведением частных примеров существенного изменения обвинения. Другие (проф. М. Строгович и И. Гальперин) полагают, что под существенным изменением первоначального обвинения следует понимать изменение рода преступления, и следовательно, пользуются критерием, взятым из области уголовного права. Между тем, такое решение вопроса не может быть признано вполне удовлетворительным. Хотя в некоторых случаях различие родовых объектов преступления может означать, что произошло существенное изменение обвинения (напр., прежде предъявленное обвинение в покушении на разбой изменилось на обвинение в покушении на изнасилование), все же изменение родового объекта преступления зачастую не может служить достаточным критерием для того, чтобы признать наличие существенного изменения обвинения.

Нет никакого сомнения, что умышленное убийство (ст. 136 УК РСФСР) и доведение потерпевшего до самоубийства путем жестокого обращения (ст. 141 ч. I УК РСФСР) или же тяжкое телесное повреждение (ст. 142 ч. I УК РСФСР) и покушение на убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного тяжким оскорблением или насилием со стороны потерпевшего

(ст. 19 и 138 УК РСФСР) относятся к одному и тому же роду преступлений. Не вызывает также сомнения, что изнасилование (ч. I Указа „Об усилении ответственности за изнасилование“) и заражение лица венерической болезнью (ст. 150 УК РСФСР) являются преступлениями однородными. Но вместе с тем во всех указанных случаях при таком изменении квалификации преступления обвинение, прежде предъявленное обвиняемому, подвергается существенному изменению.

С другой стороны, халатность и бесхозяйственность (ст. ст. 111 и 128 УК РСФСР) или же хулиганство и умышленное легкое телесное повреждение (ст. ст. 74 ч. 2 и 143 ч. I УК РСФСР), нарушение работником транспорта дисциплины на транспорте и нарушение правил об охране порядка и безопасности движения (ст. ст. 59^{3а} и 75¹ УК РСФСР) соответственно имеют различные родовые объекты. Однако при таком изменении квалификации существенное изменение обвинения не происходит, так как в этих случаях одним и тем же фактическим обстоятельствам лишь дается иная юридическая квалификация либо изменение квалификации преступления на сторону смягчения вызывается отпадением тех или иных обстоятельств, определявших первоначальную квалификацию преступления. Так, например, при изменении квалификации преступления со ст. 58⁷ на ст. 59^{3а} или на ст. 128^а УК РСФСР отпадает такой признак как контрреволюционный умысел; при переходе от квалифицированного вида данного преступления к неквалифицированному (например, со ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“ на ст. 1 того же Указа) также отпадает какой-либо признак,отягчающий данное преступление.

Таким образом, несущественное изменение обвинения является следствием того, что отпадают те или иные обстоятельства, которые ранее определяли квалификацию данного преступления и против которых обвиняемый имел полную возможность защищаться, так как они входили в качестве составной части в первоначальную формулировку обвинения.

При существенном изменении обвинения происходит обратное, именно выявляются новые обстоятельства, против которых обвиняемый не имел возможности защищаться и которые не входили в качестве составной части в первоначальную формулировку обвинения. Выявление этих новых обстоятельств заставляет обвиняемого изменить линию защиты, а это требует представления новых доказательств, требует определенной подготовки к защите от нового обвинения, вызывает новые, иные по существу возра-

жения. Независимо от этого, более тщательное исследование измененного обвинения может привести к выявлению новых обстоятельств. Поэтому в таких случаях для отыскания объективной истины по делу и для обеспечения прав обвиняемого, является обязательным направление дела на доследование и предъявление обвиняемому нового измененного обвинения.

Таким образом, существенным изменение обвинения является в тех случаях, когда новая формулировка обвинения содержит в себе такие новые обстоятельства, против которых обвиняемый не имел возможности защищаться, так как они не входили в формулировку, первоначально предъявленного ему обвинения.

2.

В стадии предварительного расследования, которая ставит своей задачей собирание и закрепление доказательств до суда и для суда, одним из важнейших процессуальных действий является привлечение данного лица в качестве обвиняемого. В постановлении следователя о привлечении в качестве обвиняемого впервые формулировано обвинение, которое в дальнейшем ходе следствия может измениться. В зависимости от этого изменения определяются действия следователя в данной области. Так, если одно из обвинений, предъявленных обвиняемому в ходе расследования, не нашло своего подтверждения и отпало, следователь должен прекратить дело в данной его части; при этом не имеет значения, охватывались ли оба обвинения — первоначальное и отпавшее — одной и той же квалификацией или же квалификация их была различной. Возможно и такое положение вещей, когда прежде предъявленное обвинение отпадает и выясняется, что обвиняемый совершил иное преступление; в этих случаях дело по первоначальному обвинению должно быть прекращено, и следователь должен предъявить обвиняемому новое обвинение. Далее, если в ходе расследования выясняется, что обвиняемый совершил еще и другое преступление, то независимо от того, охватывается ли оно той же квалификацией, что и первое преступление, или же квалифицируется по другой статье закона, следователь должен предъявить обвиняемому обвинение по этому новому преступлению. Предъявление нового обвинения обязательно для следователя и тогда, когда квалификация преступления изменится на более тяжкую или когда существенно меняется характер обвинения. Только в тех случаях, когда квалификация преступления изменяется на более мягкую и при

этом не происходит существенное изменение обвинения, следовательно может включить его в обвинительное заключение, не составляя особого о том постановления и не предъявляя обвиняемому это новое обвинение.

Такое решение вопроса об изменении обвинения в стадии предварительного расследования должно быть закреплено в будущем УПК СССР, так как вытекает из тех основных положений, на которых строится данная стадия, и из той связи, в которой эти положения находятся с принципами советского уголовного процесса.

Полнота расследования, его объективность, его активность и быстрота — эти основные положения предварительного расследования находятся между собой в тесной связи и взаимозависимости.

Полнота расследования может быть достигнута только в том случае, если расследование будет проведено объективно, т. е. если следователь выяснит и исследует обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. В свою очередь, полное и объективное расследование возможно лишь при том условии, что оно будет проведено активно и быстро, с принятием всех необходимых мер для раскрытия преступления и изобличения преступника, „.. чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым“. (В. И. Ленин, сочинения, т. 4, стр. 373).

Полно и объективно проведенное расследование мыслимо лишь тогда, когда органы расследования исследуют дело, руководствуясь принципом публичности. Органы расследования, независимо от желания обвиняемого и других заинтересованных в деле лиц, собирают и рассматривают все доказательства, необходимые для отыскания материальной (объективной) истины. Принцип публичности требует полного и объективного расследования, и тем самым требует собирания доказательств, говорящих в пользу обвиняемого, так как объективность расследования означает обязанность органов расследования обеспечить обвиняемому его право на защиту. Только при соблюдении прав обвиняемого может быть обеспечена полнота и объективность расследования, и только при полноте и объективности расследования могут быть надлежаще соблюдены права обвиняемого. Если расследование проведено полно и объективно, если соблюдены права обвиняемого, и органы расследования исследовали дело, руководствуясь принципом публичности — суд сможет установить истину по делу и вынести правосудный приговор. Этот же принцип публичности, неразрывно связанный с точным и неук-

лонным соблюдением советского закона и требующий полноты расследования, диктует необходимость распространения обвинения на все преступные деяния обвиняемого, выявленные в ходе расследования. Равным образом, если обстоятельства дела свидетельствуют о необходимости изменения квалификации преступления, то такое изменение является, в силу принципа публичности обязательным для органов расследования, так как только при этом условии может быть дана правильная правовая и политическая оценка преступления. Далее, гарантии обвиняемого требуют, чтобы каждое новое обвинение было предъявлено обвиняемому и чтобы ему была обеспечена возможность защищаться от этого обвинения. По этим же основаниям обязательным является предъявление обвиняемому вновь обвинения в тех случаях, когда обвинение это является более тяжким по сравнению с первоначальным, либо существенно изменилось. Только тогда, когда не произошло существенного изменения обвинения и притом новое обвинение не является более тяжким по сравнению с первоначальным, не требуется вновь предъявлять это обвинение, так как в этом случае право обвиняемого на защиту не будет нарушено. Действительно, существо обвинения обвиняемому известно, так как оно было уже ему предъявлено; он был по поводу этого обвинения допрошен следователем и дал свои объяснения; изменение же обвинения не является существенным и не вносит таких изменений в первоначальное обвинение, которые могли бы затруднить защиту обвиняемого.

Проверка, которую осуществляет прокурор при получении дела с обвинительным заключением от следователя, представляет собой заключительный момент предварительного расследования. Поэтому прокурору предоставлены такие же права по изменению обвинения, как и органу расследования. Если некоторые обвинения не находят своего подтверждения в материалах дела, прокурор прекращает дело в этой части; усмотрев, что обвиняемый совершил еще и другое преступление, обвинение в котором ему не предъявлено, прокурор возбуждает дело по этому обвинению и направляет его следователю для расследования. Далее, прокурор может изменить квалификацию преступления; при этом, если новая квалификация является более тяжелой или существенно меняет характер первоначального обвинения, дело должно быть направлено на дознание для предъявления нового обвинения обвиняемому.

Стадия предания суду занимает самостоятельное место в системе советского уголовного процесса и является ста-

дией контрольной, где суд проверяет как деятельность следователя, так и деятельность прокурора в целом, в том числе и по вопросу о правильности предъявленного обвинения. Пределы обвинения в стадии предания суду определяются обвинительным заключением, которое представлено в суд прокурором и в котором сформулировано обвинение, подлежащее рассмотрению суда. Права суда в подготовительном заседании по изменению обвинения вытекают из принципов советского уголовного процесса — из принципов материальной истины, публичности и права обвиняемого на защиту.

Советский суд, руководствуясь принципом публичности, обязан устранить всякое нарушение закона, обязан исправить каждую ошибку, допущенную при производстве расследования, так как такого рода нарушения и ошибки не дадут возможности суду установить в приговоре материальную истину. Принцип материальной истины требует полноты исследования дела еще и потому, что если в подготовительном заседании будет выявлено указание, что обвиняемый совершил еще и другое преступление, то это значит, что дело неполно исследовано; поэтому в указанном случае суд должен возвратить дело к доследованию. Этому же требует от суда принцип публичности, обязывающий возбудить уголовное преследование по каждому преступлению, совершенному обвиняемым. Принцип публичности, далее, обязывает суд изменить квалификацию преступления, если она не соответствует обстоятельствам дела. Право же обвиняемого на защиту требует, чтобы дело было прекращено в стадии предания суду в части обвинений, которые не находят подтверждения в материалах дела. В силу тех же гарантий обвиняемого при изменении квалификации в подготовительном заседании дело должно быть направлено к доследованию, если новая квалификация является более тяжелой по сравнению с первоначальной или существенно изменяет характер первоначального обвинения. Встречаются и такие случаи, когда первоначально предъявленное обвинение соответствует материалам дела, а обвинение сформулированное в обвинительном заключении, было изменено прокурором. При таком положении вещей подготовительное заседание может восстановить первоначальную квалификацию преступления, оставаясь в пределах первоначально предъявленного обвинения. Соответствующая норма, регулирующая эти права подготовительного заседания по изменению обвинения, должна быть включена в будущий УПК СССР.

Судебное разбирательство является центральной стадией советского уголовного процесса; в этой стадии суд с участием и с помощью сторон рассматривает дело на началах гласности, устности, непосредственности и состязательности, разрешает это дело по существу, выносит приговор об осуждении или оправдании подсудимого.

Предмет судебного разбирательства определен обвинительным заключением, утвержденным подготовительным заседанием суда. Это значит, что рассмотрению и разрешению суда подлежит то обвинение, которое сформулировано в обвинительном заключении и по которому обвиняемый предан суду. Судебное разбирательство представляет собой творческий процесс исследования дела, происходящий в иных процессуальных формах нежели те, при помощи которых дело исследовалось и проверялось в предшествующих стадиях. При этом могут выясниться обстоятельства, требующие изменения первоначально предъявленного обвинения.

Суд должен установить по каждому рассматриваемому им делу материальную (объективную) истину, т. е. установить фактические обстоятельства дела так, как они имели место в действительности и дать преступлению правильную правовую и политическую оценку. Если в ходе судебного разбирательства выясняются обстоятельства, изменяющие обвинение, то суд должен это обвинение соответственно изменить и затем правильно разрешить. Этого требует от суда принцип материальной истины, а также принцип публичности, который определяет активную роль суда в установлении обстоятельств, изменяющих обвинение, если они имеются в деле. Принципы непосредственности, устности, оценки доказательств по внутреннему убеждению судей, состязательности, гласности, национального языка в суде и права обвиняемого на защиту, тесно между собой связанные, являются гарантиями того, что будут выявлены все обстоятельства, изменяющие обвинение, если они имеются в деле. Наряду с этим, право обвиняемого на защиту определяет те процессуальные последствия, тот процессуальный путь, которому должно следовать дело в результате изменения обвинения.

Поэтому в случае выявления нового преступного деяния, совершенного подсудимым, а равно в случае изменения квалификации преступления на более тяжкую или хотя и не более тяжкую, но существенно меняющую характер обвинения, суд должен направить дело на следствие для предъявления обвиняемому нового обвинения. Далее, если

отпадает одно из обвинений, предъявленных обвиняемому то в этой части обвиняемый должен быть оправдан. Наконец, если отпадает первоначальное обвинение и выявляется совершение обвиняемым иного преступления, суд должен вынести оправдательный приговор по первоначальному обвинению, а по вновь обнаруженному преступлению возбудить уголовное преследование и передать дело на расследование, чтобы дать обвиняемому возможность осуществить его право на защиту и обеспечить отыскание материальной истины по делу.

Если в судебном заседании будет выявлено, что подсудимый, кроме того преступления, по обвинению в котором он предан суду, совершил еще и другое преступление, то вопрос о дальнейшем движении дела разрешается по УПК РСФСР (ст. 312) следующим образом. Если новое и первоначальное обвинения не связаны тесно между собой, закон предписывает суду выделить дело по новому обвинению лишь тогда, когда: 1) — суд признает необходимым по этому новому обвинению производство предварительного следствия либо дознания или: 2) — когда новое обвинение влечет для подсудимого более тяжкое наказание, чем первоначально предъявленное. Что же касается того случая, когда новое обвинение находится в тесной связи с первоначальным, то направление дела к доследованию обязательно только тогда, когда по новому обвинению требуется предварительное следствие или дознание. В отличие от этого ст. 290 УПК УССР требует направления дела к доследованию во всех без исключения случаях и не допускает осуждения лица в том же судебном заседании за новое преступление. Правильной является система, принятая УПК УССР, так как она обеспечивает подсудимому реальную возможность защищаться от нового обвинения, и одновременно способствует отысканию истины тем, что требует производства предварительного расследования, где новое обвинение будет тщательно и полно исследовано. Практика Верховного Суда СССР идет по этому единственно правильному пути.

В судебной практике встречаются случаи, когда обвинение, составляющее предмет рассматриваемого дела, отпадает, как недоказанное, но одновременно выясняется, что подсудимый совершил другое преступление, по которому он не был предан суду. При таком положении вещей, которое действующим законодательством прямо не предусмотрено, суды в отношении вновь выявленного преступления руководствуются статьей 312 УПК РСФСР (290 УПК УССР). Что же касается обвинения, первоначально предъявленного обвиняемому, то поскольку оно не полу-

чило подтверждения в судебном разбирательстве, суд должен в этой части вынести оправдательный приговор. В будущий УПК СССР необходимо включить норму, предусматривающую такого рода случаи и разрешающую их в указанном направлении.

Наряду с изложенными выше видами изменения обвинения в практике иногда возникает необходимость изменить первоначальную формулировку обвинения в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства выявляются обстоятельства, указывающие на неправильность первоначальной формулировки обвинения, утвержденной актом предания суду. Эти случаи, согласно действующему законодательству (ст. 313 УПК РСФСР), разрешаются следующим образом: 1) — если формулировка обвинения изменяется на более тяжкую, то направление дела к рассмотрению обязательно только тогда, когда имеется о том ходатайство какой-либо из сторон; 2) — если формулировка обвинения изменилась в сторону смягчения, то суд продолжает слушание дела и выносит приговор по этой новой формулировке обвинения.

Неправильно ставить направление дела к рассмотрению при изменении формулировки обвинения в сторону отягчения в зависимость от ходатайств какой-либо из сторон. Действительно, самое наличие обстоятельств, выясненных в судебном заседании и изменяющих первоначальную формулировку обвинения в сторону отягчения, свидетельствуют, как правило, о том что дело неполно исследовано; это, в свою очередь, означает, что дополнительное расследование может установить ряд новых, имеющих значение по делу обстоятельств. Итти на какие-либо соглашения по этому поводу со сторонами было бы совершенно недопустимо, так как подобного рода соглашения могут привести к вынесению приговора, не отражающего правильно объективной действительности. Поэтому практика Верховного суда СССР всегда требует обязательного направления дела к рассмотрению при изменении формулировки обвинения на более тяжкую.

При изменении формулировки обвинения в сторону смягчения возможно существенное изменение первоначальной формулировки обвинения. В этом случае дело должно быть направлено на расследование для предъявления обвиняемому нового обвинения, ввиду того, что обнаружены такие новые обстоятельства, которые требуют тщательного расследования, и ввиду того, что подсудимый не готовился к защите от этого нового обвинения. Если же существенное изменение обвинения не имеет места, суд может продолжать рассмотрение дела и вынести приговор по новой

формулировке обвинения, так как подсудимый при таком положении вещей имеет реальную возможность защищаться от нового обвинения. В этом смысле должен быть разрешен данный вопрос в будущем УПК СССР.

4.

Права кассационной и надзорной инстанций по изменению обвинения вытекают из самого характера деятельности этих инстанций, которые не рассматривают дело по существу, а лишь проверяют законность и обоснованность приговора. Действующее уголовно-процессуальное законодательство говорит общим образом о праве вышестоящего суда по изменению приговора, но не указывает при этом условий и не устанавливает тех пределов, в которых возможно изменение квалификации преступления.

В виду того, что вышестоящий суд не производит судебного следствия, он не вправе устанавливать новые факты, которые не признаны установленными суд первой инстанции. Поэтому изменение квалификации в вышестоящем суде возможно только на основе тех фактов, которые установлены приговором, и притом только тогда, когда эти факты не вызывают сомнения, когда они признаны достоверными. Если же обстоятельства дела не установлены с достоверностью, если дело неполно исследовано и выводы, к которым суд первой инстанции пришел по существу дела, являются необоснованными, вышестоящий суд не вправе изменять квалификацию преступления, а может лишь только отменить приговор и прекратить дело, либо передать его для нового расследования и рассмотрения по существу.

Изменение квалификации преступления возможно в вышестоящем суде только тогда, когда новая квалификация является менее тяжкой и, притом, не изменяет существенно обвинение.

Кассационная инстанция, руководствуясь принципом публичности, выражением которого является ревизионная проверка дела, вправе отменить приговор и указать органам расследования на необходимость квалифицировать действия обвиняемого по уголовному закону, предусматривающему более тяжкое наказание. Такое решение вопроса вытекает из обязанности вышестоящего суда оставлять в силе только приговоры законные, отражающие материальную истину, и из принципа публичности, согласно которому суд не может пройти мимо неправильного применения уголовного закона, если оно было допущено по делу. В соответствии с этим ст. 26 Основ уголовного судопро-

изводства запрещает усиливать наказание при отмене приговора по жалобе осужденного лишь в тех случаях, когда дело передается на новое судебное рассмотрение и рассматривается по прежней формулировке обвинения. Если же дело передано на новое расследование, право обвиняемого на защиту обеспечено тем, что новое более тяжкое обвинение будет предъявлено обвиняемому и последнему обеспечивается реальная возможность защищаться от этого обвинения. Поэтому, если кассационная инстанция находит, что к действиям обвиняемого применен ненадлежащий уголовный закон, она не только вправе, но и обязана отменить в ревизионном порядке приговор и направить дело на доследование, указав, что преступление обвиняемого надлежит квалифицировать по закону с более тяжелой санкцией. В этом случае суд, вторично рассматривающий дело, конечно, не связан размером прежде назначенного наказания и назначает последнее в соответствии с новой квалификацией преступления. При этом указания вышестоящего суда обязательны для органов расследования и для суда, рассматривающего вторично дело, только до тех пор, пока по делу не будут установлены новые обстоятельства, вновь изменяющие квалификацию преступления, либо же свидетельствующие о необходимости прекращения дела.

Вышестоящий суд вправе прекратить дело в целом, если обвинение признано им необоснованным, а новое расследование и рассмотрение не могут внести в дело ничего нового. Отсюда следует, что вышестоящий суд вправе прекратить дело и в части обвинений, если признает, что они не подтверждены обстоятельствами дела. Но вышестоящий суд не вправе расширить рамки обвинения по сравнению с приговором, не вправе устанавливать виновность осужденного в преступлении, которое отвергнуто приговором или же не нашло в нем своего отражения. Такое ограничение прав вышестоящего суда по изменению обвинения вытекает из самого существа кассационного и надзорного производства, где дело не рассматривается по существу и где происходит лишь проверка приговора, вынесенного судом первой инстанции.

5.

Институт изменения обвинения в буржуазном уголовном процессе так же реакционен, как и весь буржуазный процесс в целом и служит одним из методов расправы с коммунистами, с борцами за мир, с эксплуатируемыми массами трудящихся. Буржуазный закон полностью обходит молчаливым вопросом об изменении обвинения в так называемом

предварительном производстве и тем самым открывает „легалную“ возможность самого широкого произвола для полиции и других органов расследования буржуазного государства; вообще не может быть речи о каких бы то ни было гарантиях обвиняемого в уголовном процессе США и других империалистических государств, где к этому обвиняемому широко применяются изнурительные допросы, истязания и пытки, в виде лишения воды и пищи, ослепления сильным электрическим светом и других варварских приемов буржуазного „правосудия“. Что же касается изменения обвинения в судебном заседании, то оно предусмотрено буржуазным уголовно-процессуальным законодательством, но по существу от этого ничего не меняется и обвиняемый — трудящийся остается здесь таким же бесправным и беспомощным, как и в предшествующих стадиях буржуазного уголовного процесса.

В англо-американском праве порядок изменения обвинения в судебном заседании отличается чрезвычайной запутанностью и казуистичностью. Как правило, предмет обвинения определяется обвинительным актом. Однако это правило обросло массой исключений, дающих право суду осудить обвиняемого в том же судебном заседании и по другому обвинению. Это достигается также так называемыми эвентуальными пунктами обвинительного акта. Кроме того, в США и Англии широкое распространение имеет практика привлечения к уголовной ответственности трудящихся за то же самое преступное деяние, за которое обвиняемый уже понес один раз наказание, для чего тем же фактам дается новая юридическая квалификация.

Французское право допускает всякое изменение обвинения, а именно осуждение в том же судебном заседании по более тяжкому уголовному закону, а в судах простой и исправительной полиции, кроме того, и осуждение за новое деяние, выявленное в ходе разбирательства. Если учесть при этом широкий произвол председателя суда, то станет очевидным полное бесправие обвиняемого-неимущего при изменении обвинения во французском суде.

По германскому процессуальному кодексу 1877 г. возможно осуждение лица в том же судебном заседании по более тяжкому уголовному закону, а также по вновь обнаруженному преступлению, если обвиняемый дал согласие на продолжение слушания дела. На деле суду очень легко получить это согласие, тем более, что практика приравнивает к согласию отсутствие возражений со стороны обвиняемого против дальнейшего слушания дела.

Русское дореволюционное право допускало осуждение в том же судебном заседании по более тяжкому уголовному

закону, а также по вновь обнаруженному преступлению, если оно было менее тяжким нежели то, по обвинению в котором обвиняемый был предан суду. Только в случаях обнаружения нового преступления, влекущего более тяжкое наказание по сравнению с первоначальным, дело направлялось для составления нового обвинительного акта.

Буржуазные процессуалисты доказывают целесообразность предоставления суду права осудить обвиняемого по более тяжкому обвинению, нежели то, по которому он был предан суду, а также осудить за преступление вновь обнаруженное в самом судебном заседании. Мерой, якобы обеспечивающей при этом права обвиняемого, эти прислужники буржуазии считают согласие обвиняемого на слушание дела по новому обвинению. Этим путем буржуазные процессуалисты пытаются подвести „теоретическую“ базу под тот произвол, который господствует в буржуазном суде при изменении обвинения. Рассуждения буржуазных процессуалистов по вопросу изменения обвинения— это только „теоретическое“ оправдание того безудержного произвола буржуазного суда и прокуратуры, которым проникнут весь буржуазный уголовный процесс в целом.

Положения буржуазного уголовного процесса в области изменения обвинения даже формально несколько не обеспечивают прав обвиняемых— трудящихся, но с другой стороны настолько гибки, что имущий всегда может с помощью дорого оплачиваемого адвоката использовать эти положения в своих интересах, и выйти из буржуазного суда безнаказанным. Кроме того, изменение обвинения зависит всецело от произвола судей, которые, естественно, решают вопрос об изменении обвинения, исходя из классовой принадлежности обвиняемого.

Таким образом, институт изменения обвинения в буржуазном уголовном процессе служит цели подавления трудящихся; „на бедняка, на пария, на пролетария падает вся тяжесть закона и никому до этого дела нет“ (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 387). Этот институт является неотъемлемым звеном буржуазного уголовного процесса, который, по словам Маркса, есть „надёжная охрана, которая должна проводить противника до тюрьмы, простое приготовление к экзекуции“... (там же, т. 1, стр. 257).

Сдано в набор 20.IX-51 г. Подписано к печати 25.IX-51 г. 1 печ. л.
Уч. авт. 1 л. БЦ 04362. Зак. 5564. Тираж 100.

Типография Харьковского ордена Трудового Красного Знамени
Сельскохозяйственного института им. В. В. Докучаева, ул. Артема, 44